Секция «Устойчивое развитие»

"Аксиологические аспекты устойчивого развития"

Яценко Михаил Петрович

 $E\text{-}mail:\ mikhaily at zenko@y and ex.ru$

Актуальность исследования особенностей взаимосвязи аксиологического фактора и устойчивости общественных структур обусловлена следующими ведущими факторами. Во-первых, устойчивость любого социума в современном мире может быть достигнута при условии решения острейших проблем человечества, чего нельзя достичь вне определенной аксиологической шкалы. Во-вторых, от ценностных критериев зависит не только масштабность истории, но и определение критериев будущего устойчивого развития общества. В-третьих, выработка вектора нового устойчивого мироустройства предполагает оптимальное сочетание региональной и общечеловеческой аксиологических систем. Установление прочных горизонтальных связей предполагает наличие определенных ориентиров в обществе, которые не могут быть ценностно-нейтральными. В противном случае неизбежно нарастают деструктивные процессы, т.е. теряются базовые принципы социальной устойчивости. Важной основой устойчивости общественного развития выступает социальный консерватизм большинства парадигм, который во многом объясняется их тесной связью с культурой своей эпохи, которая базируется на соответствующей аксиологической шкале. Однако анализ современных процессов глобализации показывает, что человечеству требуется новый глобальный социокультурный импульс, потому что потребительский вектор развития, на котором основывается устойчивость современной вестернистской модели мира, исчерпал себя. Стремясь к безудержному прогрессу техники и патологического потребления, человечество постепенно теряет духовную перспективу. Доминирующей чертой человеческого бытия становится утрата идеалов и потеря смысла существования, ведь ценности часто заменяются информацией. Последней стадией вытеснения из жизни людей духовно-ценностного фактора является моделирование личности по определенным, заранее заданным параметрам. «В совокупности все это и означает конец культуры вступление человечества в пост-историю» [1] и свидетельствует об утрате четких аксиологических установок, необходимых любому социуму. Можно заключить, что выращивание системы по линейной программе не приводит к возникновению новых системных качеств. Главной характеристикой современной цивилизации становится распад естественных связей, традиционно объединяющих идей в социальную общность, всех ценностей, что интегрируют людей в некую целостность. «Атомизированное общество в результате становится мегатолпой – своеобразным новым, т.е. по-новому объединенным конгломератом, а спецификой этого объединения является направленно формируемое СМИ и массовую культуру содержание сознания у составляющих мегатолпу человеческих атомов» [2]. Высшие задачи глобализации предполагают унификацию, что означает на практике замену всего социального многообразия единственной моделью, которая позиционируется в качестве образцовой. Подобные тенденции также во многом являются следствием своеобразного аксиологического разрыва. Глобализация расширяет социокультурную сферу, стимулирует распространение нового образа жизни, новых типов экономической деятельности «транзитивной» культуры [3]. Глобальная культура уже успешно конкурирует с фундаментальными ценностями традиционной культуры, в которой всегда большое место занимала сфера смыслов, придавая конкретному обществу устойчивый характер. Именно отказ от воспроизводства подобной аксиологической шкалы приводит к тому, что вся культура в целом превращается в товар, на котором можно заработать, а также нарушается баланс между инновацией и традицией, затрудняется

социокультурная идентификация [4]. Преодоление «великого разрыва» (Ф. Фукуяма) [5] между индустриальной и постиндустриальной стадиями развития капитализма возможно на основе создания эффективно действующих механизмов социализации. Обеспечение устойчивости предполагает наличие антропологически осмысленных практик, формируя условия для успешного использования преимуществ глобализации как инструмента вхождения «европейского человечества» в пространство информационной «постэкономической социальной реальности» [6]. Интернационализация и глобализация выражают совершенно различные объективные тенденции развития общества, поскольку идеи и понятия, а не материальные факторы обусловливают и творят социокультурную реальность. Для преобразования современной потребительской цивилизации должна быть востребована духовность, которая представляет собой фундаментальное качество человека, и выступает одним из факторов детерминации социокультурных процессов. Процессы глобализации оказывают противоречивое воздействие на социокультурную динамику локальных цивилизаций. Это проявляется в том, что формирование глобального социокультурного пространства, стимулирует процесс цивилизационного и культурного самосознания, понимания самобытности, своеобразности своей культуры. То есть одновременно наблюдаются процессы интеграции и дезинтеграции, унификации и дифференциации. Следствием осуществления концепции потребления оказывается нарушение необходимых экологических и социальных ограничений. с точки зрения разумного природопользования, общество потребления не имеет перспективы, потому что нарушает устойчивость любого общества. Определение аксиологического смысла изменений, возникающих под влиянием процессов глобализации, помогает осознанию того факта, что духовность может противостоять активным попыткам унификации культуры, способствовать сохранению многообразия мира, аккумулировав всё богатство социального опыта. Альтернативный проект глобализации должен базироваться на примате духовных ценностей, позволяющих выработать общие фундаментальные ценности, в отличие от недостижимых общечеловеческих ценностей. Предлагаемый Западом проект примата общечеловеческих ценностей не в состоянии решить задачу естественной консолидации общества, потому что конструирование нового мирового порядка должно базироваться на примате духовных ценностей. Глобализация постепенно обретает социоприродный характер как эволюционный процесс не только интеграции ранее автономно развивающихся фрагментов социума и обретения целостности человечества, но и созидания единой общепланетарной социоприродной системы «человек-общество-природа» на принципах коэволюции [7]. Однако сегодня нужна смена аксиологической шкалы, поскольку процессы глобализации начинают охватывают и область духовного производства, что приводит к полной утрате социокультурного суверенитета самодостаточных социумов. Аксиологическая составляющая помогает осознанно выбрать мировоззренческие ориентиры, решить для себя проблему культурной и национальной идентичности, определить свое место в социуме и свое собственное отношение к процессам, происходящим в нем. Альтернативным проектом глобализации может быть достижение гармоничного всеобщего мира через образование соборного мышления, достижения соборности в качестве внутреннего, органического единства, лежащего в основе всякого человеческого общения, всякого общественного объединения людей.

Библиографический список: 1. Кутырев В.А. Челюсти рационализма // Свободная мысль. М., 2000. С. 6-7. 2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000. 864 с. 3. Лескова И.В. Проблема культурной идентичности в процессе глобализации // Социальногуманитарные знания. 2008. №6. С. 324-336. 4. Рассадина, Т.А. Традиционные ценности в жизни общества // Социально-гуманитарные знания. 2004. №3. С. 279-291. 5. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М, 2004. 732 с. 6. Ракитов А.К. К супериндустриальному обществу // Свободная мысль. 2008. №8. с. 81-82. 7. Урсул А.Д. Глобальное знание и глобальное

Kонгресс «Глобалистика-2017» / Congress «Globalistics-2017»

образование (эволюционный подход).— Красноярск: ИПК СФУ, 2011. 69 с.